

Таким образом, из всего выше перечисленного можно сделать следующие выводы: в послевоенном развитии Японии и Западной Германии одна из ведущих ролей принадлежит государству. Но государство выступает лишь в качестве арбитра, который устанавливает определенные рамки и правила и следит за их неукоснительным выполнением. Оно не вмешивается в производственные, экономические процессы, не отдает приказы отдельным лицам, но в то же время всеми силами способствует созданию ситуации, благоприятной для дальнейшего развития. Однако все успехи, достигнутые в результате успешной экономической политики государства, основываются, в конечном счете, на трудовой деятельности людей. То, что произошло в Германии и Японии в послевоенный период, было результатом честного усилия всего народа, которому были предоставлены возможности снова прилагать и применять инициативу и энергию человека.

А.А. Ахмадулина

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЗЕМЛИ САКСОНИЯ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ (1990 – 2007)

90-е гг. XX в. стали во многом поворотным моментом в истории, принесшим с собой множество качественных изменений. После объединения двух Германий и включения экономики Восточной Германии в экономику Западной возникла серьезная проблема «выравнивания экономик», не решенная полностью до сих пор. Саксония как одна из так называемых «новых земель» Германии, представляет собой интереснейший пример структурных изменений и «догоняющей» модернизации. Как одна из наиболее успешных земель Восточной Германии, во многом, хотя и не полностью, решившей проблему встраивания в мировой рынок, Саксония может служить прекрасным объектом для исследования³⁵⁰.

Для того чтобы понять, через какие трудности пришлось пройти «новым землям», стоит упомянуть лишь о том факте, что к началу 1990-х гг. саксонская структура экономики в целом соответствовала западной структуре на момент 1970-х гг. (50 % – промышленный сектор, аккумулировавший более 53 % занятых). Саксония оставалась вне тенденций мирового рынка во время пребывания в составе ГДР. Социалистический, командный способ хозяйствования оставил отпечаток на всех отраслях экономики, что привело к возникновению множества структурных перекосов.

Можно выделить несколько этапов, в перестройке экономики Саксонии. Первый этап (1990 – 1992) ознаменовался для пяти «новых земель» и Саксонии в частности серьезными структурными реформами, а т.к. модернизация проходила по «шоковой модели», то процесс перехода был крайне болезненным и конфликтным: резкое сокращение производства, сокращение рабочих мест и мощностей в промышленности, повсеместная реструктуризация, закрытие нерентабельных предприятий, перераспределение занятых из промышленного сектора в сферу услуг.

Быстрее всех отреагировали сокращением традиционные производства, такие как текстильная и легкая промышленность, – здесь негативное влияние почувствовалось сразу (в 1989-1990 гг.). Благодаря ее субсидированию, чуть позже кризис отозвался на промышленности (в 1991-1992 гг.). Сложнее всего при этом пришлось регионам с моноструктурной экономикой – здесь из-за коллапса определенной отрасли, являвшейся самой значимой, последствия были крайне плачевными. В регионах с разнообразной, разносторонне развитой структурой и/или с развивающимися, более мобильными отраслями, удар был распределен в целом поровну, что значительно смягчило его. Результатом, однако, стало возникновение новых диспаритетов в экономическом пространстве Саксонии: с одной стороны, деиндустриализации подверглись целые регио-

³⁵⁰ Используемая литература и источники: Kowalke H. Sachsen. Gotha und Stuttgart, 2000; Sachsen. Die Fakten. Wirtschaft und Arbeit [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://www.sachsen.de/sadra/sachsen_die_fakten_2004.pdf; Stelzner J. Die Entwicklung der sächsischen Industrie 1995 bis 2004 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://www.statistik.sachsen.de/22/3-4_05stelzner.pdf; Wirtschaft und Arbeit in Sachsen 2004 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://www.sachsen.de/de/wu/smwa/download/wirtschaft_und_arbeit_sachsens_2004.pdf.

ны (Верхний Лаузитц, районы Рудниковых Гор и Фогтланда), чему противостояло, с другой стороны, более позитивное развитие в крупных городах (Дрезден, Лейпциг).

Болезненней всего, если рассматривать процесс реструктуризации в отраслях, она проходила в ориентированных на потребление промышленных секторах, например, в текстильной промышленности сокращение достигало 80 %. Также имело место ухудшение ситуации и в отраслях машиностроения, в энергетике, в химической промышленности, в электротехнике/электронике, но с меньшей интенсивностью (до 30 – 50 % от исходного уровня).

Второй этап – 1993-1994 гг. для Саксонии характеризуется, с одной стороны, дальнейшим сокращением промышленных мощностей и, с другой стороны – началом экономической стабилизации. В машиностроении, добычи бурого угля и электротехнике происходило явное сокращение мощностей и рабочей силы. В некоторых немногочисленных отраслях (микроэлектроника, пищевая промышленность, отрасли стройматериалов) производство стабилизировалось, и речь уже могла идти о расширении существующих и соответственно о создании новых мощностей.

Следующий этап модернизации (вторая половина 1990-х гг.) был менее острым и конфликтным, чем два первых, и закончился постепенной стабилизацией отраслей к началу XXI в., хотя множество негативных моментов не было устранено. В промышленности была зафиксирована стабилизация на низком уровне, в секторе услуг продолжался стабильный рост. Следует также сказать, что, несмотря на то что сектор услуг занимает наибольшую долю в структуре хозяйства (доля его в ВВП Саксонии в этот период растет, что полностью соответствует мировым тенденциям), промышленность продолжает играть наиважнейшую роль в Саксонии и во многом определяет дальнейшее развитие региона. Следует отметить, что существуют значительные различия относительно динамики развития отдельно взятых отраслей экономики (внутри производственного сектора Саксонии различаются две стойкие, разнонаправленные тенденции: в то время как в обрабатывающем секторе происходит значительный рост экономической активности, в строительстве приходится констатировать серьезный спад, т.к. продолжается активный отток населения из региона).

Наконец, можно говорить о том, что экономика Саксонии в начале XXI в. развивается в целом положительно, но необходимо отметить и неравномерность этого развития, т.е. существование различий как по регионам, так и по отраслям.

Традиционно важным сектором Саксонии является промышленность. Промышленный ландшафт земли сейчас крайне разнообразен. Наиважнейшей отраслью для земли традиционно является машиностроение (транспортное машиностроение (автомобилестроение в особенности) и производство станков и оборудования, а также микроэлектроника), другой важной отраслью является выплавка и обработка металла. Наикрупнейший же сектор экономики, как и во всех развитых странах, – это сектор услуг.

Если же смотреть на региональные диспропорции, то необходимо выделить три наиболее крупных района притяжения производств, образующих знаменитый промышленный треугольник Саксонии с центрами в Лейпциге, Дрездене и Кемнице. В Лейпциге традиционно чувствуют себя хорошо предприятия сектора услуг и особенно торговля, финансовый сектор, информационная сфера.

Дрезден является центром микроэлектроники. Здесь образовался кластер, являющийся по многим показателям первым в Европе и входящий в пятерку лучших в мире, давший региону название «Кремниевая Саксония». Стоит отметить, что в данном кластере сложилась полная производственная цепочка. Здесь присутствуют, например, такие компании как «AMD» и «Infineon Technologies», располагающие в Дрездене свои лучшие производственные мощности. Регион Кемниц-Цвикау служит центром машиностроения, особенно – автомобилестроения. Здесь, в частности, находятся два завода концерна «BMW» (один – в Кемнице, другой – в Цвикау). Однако такой старопромышленный регион, как Восточная Саксония и район Рудниковых Гор/ Верхний Фогтланд из-за моноструктурности своей экономики до сих пор имеет явные проблемы с развитием и диверсификацией.

Нельзя не отметить, что Саксония обладает самой большой экономической мощностью и самым высоким потенциалом роста среди всех новых федеральных зе-

мель, аккумулирует наибольшее количество инвестиций. Причинами в целом позитивного развития этой земли можно считать наличие неплохих исходных условий, а также работу по их усовершенствованию (неплохая инфраструктура, хороший «образовательный» и научно-исследовательский ландшафт, относительно разнообразная структура экономики, субсидирование и т.д.).

Можно в целом говорить о следующих тенденциях, присущих экономике Саксонии на данный момент, – кластерные процессы (тенденция к объединению предприятий в сети, охватывающие всю производственную цепочку в какой-либо отрасли и локализованных географически, где извлечение выгоды происходит из синергетического эффекта), специализация на сфере «высоких технологий» как определение своей ниши в международной специализации, преобладание мелких и средних предприятий в структуре предприятий. Все эти процессы являются ответом на вызовы глобализации мировой экономики и борьбы за выживание в конкурентной среде.

На данный момент трудно говорить о том, что Саксония по всем показателям «догнала» Западную Германию в решении проблемы безработицы. Например, еще очень рано утверждать о решении проблемы безработицы, однако следует отметить, что во многом эта земля справилась с крайне сложными задачами и вполне может считаться наиболее успешно развивающимся регионом восточной Германии.

Е.Ю. Ершова

СЕВЕРНЫЙ РЕЙН-ВЕСТФАЛИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В современном мире регионы все чаще выступают в качестве самостоятельных субъектов экономического, политического и культурного развития международных отношений. В последнее время наблюдается как тенденция передачи части государственных функций и полномочий к международным организациям и транснациональным корпорациям, так и расширение прав региональных образований. По этому пути идет Европа, где уже сегодня существует множество региональных объединений, и еврорегионы являются наиболее распространенной и перспективной формой трансграничного сотрудничества. Возможно, регионы в скором будущем окажутся основными акторами международных отношений, ведь уже сегодня некоторые регионы по своей экономической мощи превосходят ряд государств и обладают широкими полномочиями для самостоятельной реализации своей политики.

Северный Рейн-Вестфалия (в дальнейшем СРВ) является самой густонаселенной федеральной землей Германии с 18.058 млн жителей.³⁵¹ Это самый крупный промышленный центр Германии и всей Европы; индустриальное сердце страны, современный центр высоких технологий и средств массовой информации. Северный Рейн-Вестфалия считается достаточно показательным для изучения общих процессов регионализации. Можно сказать, что регион в этом плане стабильно идет «на полкорпуса вперед» по сравнению с другими регионами: здесь есть и экономическая самостоятельность, и политические амбиции, и культурная специфика.

Стоимость ВВП Северного Рейна-Вестфалии составляет 501, 71 млрд евро, что соответствует 21, 7 % от общей стоимости общегерманского ВВП³⁵². Разумеется, эти цифры не скрывают проблемы и трудности, характерные для Северного Рейна-Вестфалии.

Экономика Северного Рейна-Вестфалии, как и многих других регионов Европы, находится в состоянии реструктуризации. Все послевоенные годы правительства западных стран пытались оживить старопромышленные регионы через проиндустриальную политику поддержки их основного традиционного технологического ядра. В течение

³⁵¹ Fläche und Bevölkerung [Электрон. ресурс] Адрес доступа: http://www.statistikportal.de/Statistik-Portal/de_jb01_jahrtab1.asp. 03.05.2007.

³⁵² Bruttoinlandsprodukt [Электрон. ресурс] Адрес доступа: http://www.statistikportal.de/Statistik-Portal/de_jb27_jahrtab65.asp. 03.05.2007.